

УДК 930:232.8(091)

ЭЛИЗАБЕТ ФРАЙ – «АНГЕЛ ТЮРЕМ»: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРИТАНСКОГО ФИЛАНТРОПА И РЕФОРМАТОРА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ

С. А. Васильева

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 390036, Рязань, ул. Сенная, 1
Vasi-svetlana@yandex.ru

На основе анализа исторического источника – эссе Т. Бакстона «Рассуждение на предмет того, как преступление и нищета могут быть вызваны существующей системой тюремного заключения или ей же предотвращены» (1818) – дан обзор первых лет филантропической деятельности Э. Фрай, английской социальной активистки, в крупнейшей тюрьме Лондона – Ньюгейт. Рассмотрены сформулированные его базовые принципы реформирования женского тюремного заключения: классификация осужденных, женский надзор, организация труда и духовного просвещения.

Ключевые слова: Элизабет Фрай, тюремная реформа Великобритании, «Общество улучшения тюремного содержания и исправления малолетних преступников», квакеры.

Известный британский исследователь социальной истории Англии Дж. М. Тревелиян назвал конец XVIII – первую половину XIX столетия – веком филантропии, когда «большая чуткость к нуждам и страданиям других людей, особенно бедноты, не только отражалась в литературе, но и была заметна в жизни филантропов и во всей последующей деятельности века...» [Тревелиян, 2002, с. 375]. Первые институциональные формы организации английской благотворительности возникают на фоне бурных религиозных исканий. В Новое время Англия прославилась как остров «сотни религий». Английские протестанты в борьбе против римско-католической церкви, а впоследствии друг с другом, действовали очень энергично: устраивали молитвенные собрания, забрасывали парламент петициями, вели активную социальную работу, привлекая тысячи новообращенных. Многие исследователи связывают появление широкого благотворительного движения со складыванием основ английского «методизма» – протестантского движения, возникшего в середине XVIII в. Методисты всерьез увлекались социальными проектами: призывали к отмене рабства, диспансеризации населения и тюремной реформе, занимались религиозной и благотворительной деятельностью, посещали больных и заключенных. По мнению Дж. Тревелияна, методизм «непреодолимо тянулся к служению человеку, который из-за нищеты, невежества или распутства лишал Бога той славы, которой он был достоин. Для людей такого склада благотворительность была обязательной» [Тревелиян, 2002, с. 389]. Идеологи методизма братья Джон и Чарльз Уэсли заложили основу для начала широкой филантропической и проповеднической деятельности в пенитенциарных учреждениях Великобритании [Васильева, 2015, с. 149].

На рубеже Средневековья и Нового времени английские тюрьмы «оставались национальным позором» [Тревелиян, 2002, с. 374]. Даже в эпоху Просвещения, когда во все сферы общественной жизни постепенно проникали идеи гуманизма и филантропии, в пенитенциарных практиках сохранялись средневековые карательные традиции. В XVIII в. в английских тюрьмах не было никакой системы размещения преступников: вместе содержались обвиняемые с осужденными, закоренелые преступники с лицами, которые совершили преступления впервые, женщины с мужчинами, убийцы, грабители, должники, безумные и т.д. Непомерная теснота, сырость, недостаток самого необходимого, болезни, высокая смертность – вот основные черты тюремного заключения XVIII в., и не только в Англии, но и в целом в Европе. Это положение, безусловно, требовало немедленного изменения.

Одним из основных условий новой, усовершенствованной, системы заключения стало строгое разделение арестантов по полу, возрасту и роду преступлений, отделение подсудимых от осужденных и т.д.

Долгое время женщины содержались в тюрьмах совместно с мужчинами, подвергаясь жесточайшей сексуальной эксплуатации. Беременность среди заключенных была общей проблемой

европейских тюрем. Единственную возможность улучшить положение женщин в тюрьме реформаторы видели в отделении их от мужчин и создании отдельных пенитенциариев. Ни одна европейская пенитенциарная реформа не обходилась без проектов о раздельном содержании мужчин и женщин, а также без предложений о специализированном персонале в женских тюремных учреждениях. Великий филантроп и реформатор, легендарная женщина, имя которой стало нарицательным в истории тюремной благотворительности, – Элизабет Фрай – стояла у истоков реформирования женских тюрем по обе стороны океана.

Э. Фрай – «леди-посетительница», первая матрона, «ангел тюрем» – широко известна в зарубежной научной литературе и публицистике. Ее бурная деятельность по организации женского тюремного быта, знаменитые проповеди, послушать которые люди стекались в Ньюгейт, крупнейшую тюрьму Лондона в XIX в., со всех концов Великобритании, принесли ей славу еще при жизни. Мемуары Э. Фрай до сих пор переиздаются [Fry, 1974], существует несколько биографий знаменитой квакерши [Rose, 1980; Johnson, 1976; Whitney, 1937; Hatton, 2005], ее портреты размещены на пятифунтовых банкнотах Великобритании, ей посвящена поэма поэтессы Э. Ричардс «Элизабет Фрай, ангел тюрем». В зарубежной научной литературе филантропическая деятельность Э. Фрай разносторонне представлена в трудах историков-пенитенциаристов, многочисленных гендерных исследованиях и богословских изысканиях специалистов по истории английского протестантизма. В отечественной научной литературе встречаются лишь фрагментарные и эпизодические упоминания об участии Э. Фрай в пенитенциарной реформе Великобритании, в основном в контексте изучения английского тюремоведения или истории благотворительности.

В данной статье мы не ставим перед собой источниковедческой или историографической задачи обозреть весь спектр зарубежных исследований о деятельности Э. Фрай, а попытаемся проанализировать самые ранние, уникальные, исторические источники, не вводившиеся в научный оборот на русском языке.

Первый очерк публицистического характера о молодой квакерше-активистке появился в 1818 г. Это была работа ее коллеги по «Обществу улучшения тюремного содержания и исправления малолетних преступников» и собрата по вере Томаса Фауэла Бакстона «Рассуждение на предмет того, как преступление и нищета могут быть вызваны существующей системой тюремного заключения или ей же предотвращены» [Buxton, 1818]. Бакстон первым дал обзор и оценку четырехлетней миссионерской деятельности Э. Фрай в женском отделении Ньюгейта.

Тюремная благотворительность в Великобритании в начале XIX в. переживала период активного становления и институционализации. Одной из первых филантропических организаций, включившей вопросы модернизации тюремной системы Великобритании в повестку активной общественной борьбы, стало «Общество распространения информации о смертной казни и улучшения тюремной дисциплины», созданное в 1808 г. С 1816 г. движение за тюремную реформу выделилось из смежных социальных проектов и оформилось в качестве «Общества улучшения тюремного содержания», в которое входили молодые и активные реформаторы, такие как Питер Бедфорд, Самуэль Герни, Ричард Барретт и Самуэль Хор, – все квакеры, идеологически связанные с большинством социальных реформ 1830-х гг. Э. Фрай, урожденная Герни, состояла в родственных отношениях со многими активистами движения за тюремную реформу и по вероисповеданию разделяла взгляды «Религиозного общества друзей». В 1818 г. в «Общество улучшения тюремного содержания» вливается еще одна организация – «Общество по расследованию причин роста преступности среди несовершеннолетних». Учредительное собрание обновленного «Общества улучшения тюремного содержания и исправления малолетних преступников» постановило «объединить усилия двух организаций по исследованию условий тюремного заключения». Большинство британских тюрем в 1816–1820 гг. были проинспектированы филантропами и квакерскими проповедниками и закреплены за определенными членами этого общества для посещения, духовных бесед и координации благотворительной деятельности.

По свидетельству Бакстона, первое посещение Э. Фрай крупнейшей лондонской тюрьмы Ньюгейт состоялось в 1814 г. Краткое описание ужасных бытовых условий содержания женской половины едва ли уступает яркой оценке степени морального разложения женщин-заключенных. Почти триста арестанток Ньюгейта располагались в двух сравнительно небольших камерах. Не существовало никакой системы размещения подследственных и осужденных, больных и здоровых, дети разных возрастов пребывали в заключении вместе с матерями. Прямо в камерах готовили еду,

стирали, справляли нужду; некоторые арестантки практически не имели никакой одежды, напольные коврики заменяли кровати. Э. Фрай вспоминала, как начальник тюрьмы предложил ей перед посещением оставить часы и другие ценные вещи в кабинете, так как не ручался за их сохранность. Представив Т. Бакстону детальную картину своего первого визита, Э. Фрай отметила, как одна из арестанток распивала «отвратительную парфюмерию», две женщины, не обратив на посетителей никакого внимания, снимали одежду с мертвого ребенка для своих детей, со всех сторон на визитеров сыпались брань и проклятья [Buxton, 1818, p. 113]. Женщины повсеместно играли в карты, попрошайничали, протянув руки через решетки и «неистово вереща», устраивали свалку за разделение полученных денег, занимались гаданием и ворожбой. Первый визит в Ньюгейт Э. Фрай нанесла как частное лицо и представитель своей религиозной общины, но все увиденное подвигло ее на включение в активную общественную борьбу за изменение условий тюремного содержания.

С образованием «Общества улучшения тюремного содержания» в 1816 г. визиты «леди-посетительницы» в Ньюгейт становятся регулярными. В 1817 г. Э. Фрай уже основала и возглавила Ассоциацию реформирования женского заключения в Ньюгейте. Усилиями Ассоциации за два года удалось добиться некоторого улучшения в размещении арестанток: в распоряжение женского отделения были переданы дополнительные камеры, площадь которых была разграничена на шесть отделений по три ячейки в каждом, что позволило разделить осужденных по категориям, также для женщин была обособлена часть тюремного двора. Проблемой первостепенного значения для Э. Фрай стало обеспечение женщин постоянной работой. Т. Бакстон приводит слова знаменитого реформатора: «Я вскоре обнаружила, что ничего из того, что мы делаем, не будет иметь смысла, пока мы не предоставим женщинам постоянное занятие... Без этого дальнейшее реформирование просто невозможно... Отсутствие занятия ведет к лени и праздности; даже те, кто ранее слыл трудолюбивым, теряли свои хорошие привычки... К сожалению, приходилось наблюдать, как многие девушки, попав в Ньюгейт почти невинными, покидали его развращенными до последней степени» [Buxton, 1818, p. 115]. По убеждению миссис Фрай, организация постоянной занятости женщин в условиях заключения позволила бы не только приобрести полезные трудовые навыки, но и обеспечить арестанток минимальным приработком. Используя связи своего супруга-банкира и бизнесмена Дж. Фрая, Элизабет удалось получить несколько заказов и наладить небольшое чулочное производство в Ньюгейте.

Еще один вектор приложения неутомимой энергии и истинно евангельского милосердия леди Элизабет – участь детей, содержащихся вместе с матерями в Ньюгейте. В одной из ранних проповедей перед узницами Ньюгейта она наставляла: «Друзья, многие из Вас являются матерями. Я тоже мать. И я переживаю за своих детей. Разве есть что то, чем мы не готовы пожертвовать ради этих невинных маленьких созданий? Неужели Вы хотите, чтобы они росли в заключении? Неужели уготовлена им судьба вора или негодяя?» [Fry, 1974, p. 147]. «Экспериментом» Э. Фрай стало создание школы для таких детей, которое матери восприняли «со слезами радости и благодарности»: «Мы слишком глубоко познали нищету и грех и не желаем, чтобы дети воспитывались в нем». По свидетельству Э. Фрай, «они (женщины в заключении. – С.В.) были готовы сделать все, что требовалось, потому что даже для них невыносимо было слышать, как среди первых слов их детей звучала брань и грязные выражения» [Buxton, 1818, p. 116]. Стараниями Ассоциации на роль такой «тюремной гувернантки» была найдена молодая женщина из религиозной общины квакеров, обособлено небольшое помещение внутри женского отделения и получено согласие начальника тюрьмы на «эксперимент».

Важным атрибутом реформирования женской половины Ньюгейта стала практика личных духовных бесед и коллективных проповедей по вопросам веры и нравственности. Все женщины, знакомые с грамотой, получали в распоряжение Библию, малограмотные регулярно собирались на совместные религиозные беседы и разъяснения, проводимые основательницами Ассоциации.

Двенадцать постоянных членов Ассоциации взяли за обыкновение регулярно посещать женское отделение, причем каждая из женщин совмещала посещение с определенной социальной функцией по роду своей деятельности – медицинский осмотр, обучение грамоте или рукоделию, пасторские беседы. Так закрепилась практика визитов «леди-посетительниц», как их тогда называли сами арестантки, или матрон. Вскоре должность матроны была предложена в качестве штатной единицы в структуре тюремной администрации. В обязанности матроны входило пребывание в женском отделении днем и ночью, надзор и контроль за дневными работами, а также содействие

руководству в управлении.

Следующим шагом стала разработка локальных актов, регламентирующих функции матроны в женском отделении. В 1821 г. усилиями «Общества улучшения тюремного содержания» были изданы «Рекомендации по управлению исправительными домами и пенитенциариями», где впервые была подробно описана предлагаемая штатная структура типового тюремного учреждения. Матрона – почтенная леди – должна была проживать в тюрьме постоянно, ей назначалось определенное жалование, в ее обязанности входили постоянный надзор за женской половиной тюрьмы, организация духовной и светской жизни арестанток. Предполагалось, что только матрона могла проводить досмотры женщин. Кроме того, она должна была выполнять административные и хозяйственные функции: контролировать обязательное посещение богослужений и организацию работы, заведывать прачечной, бельем и одеждой. Матрона была обязана постоянно сопровождать офицеров из тюремной администрации или врача на территории женского отделения. Мнение матроны учитывалось при рассмотрении вопроса о сокращении срока наказания за примерное поведение и прилежание к труду [Rules for the Government..., 1821, p. 17–18].

Элизабет Фрай неоднократно выступала перед парламентскими комитетами и комиссиями по изучению вопроса тюремного содержания. Не без ее влияния в 1823 г. парламентом был принят Тюремный статут, который во многом обобщил колоссальную работу по регламентации тюремного управления, проведенную «Обществом улучшения тюремного содержания и исправления малолетних преступников». Статутный кодекс тюремных правил детализировал все стороны внутреннего управления, и в этом документе должность матроны впервые введена в штат пенитенциарного учреждения, распространенный на все тюрьмы страны [Gaols and Houses, 1831, p. 1006].

Оценка деятельности Э. Фрай ее первым апологетом, Т. Бакстоном, безусловно, не лишена некоей тенденциозности и пристрастности. Он восклицает о «чудесах перевоплощения» арестанток как внешне, так и внутренне, приводит слова благословения, адресованные первой «леди-посетительнице» ее воспитанницами, ссылается на высокую оценку местной администрацией работы Ассоциации. В подтверждение его слов можно привести письмо женщин Ньюгейта, ожидающих отправки в Австралию, к миссис Фрай во время ее болезни: «С огромной печалью мы не дождалась Вас в привычное время в прошлую пятницу. Мы узнали, что Ваше здоровье стало причиной Вашего отсутствия. Мы словно лишились сердечной радости, ведь Ваши посещения словно рассеивают тьму тюремных стен. Мы зываем к Божественному милосердию и просим Его за Вас... Хочется увидеть Вас перед нашим отъездом из родной земли навсегда, чтобы лично выразить Вам благодарность наших сердец за те милости, которые Вы так доброжелательно даровали нам...» [Fry, 1974, p. 184].

Однако сам публицист признает локальность «эксперимента» Э. Фрай, как он его упорно называет. «Если такая специфическая и сложная система как Ньюгейт смогла преодолеть многочисленные препятствия, то повторение такого опыта возможно и в менее проблемных местах заключения» [Buxton, 1818, p. 133]. Бакстон последовательно проводит мысль о том, что условия тюремного содержания становятся главным фактором, определяющим дальнейшее формирование личности и поведения заключенного. Характеризуя условия Ньюгейта, автор убежден, что «грязь, леность, скудная пища, пренебрежение здоровьем и режим, где беззаконие – норма» только усилят порочные склонности заключенного. Такое положение дел «недостойно великой и состоятельной империи», так как «развращает национальную мораль и порочит национальный характер» [Buxton, 1818, p. 139]. В отношении же «эксперимента» Э. Фрай и ее матрон публицист допускает исключение: «Как они смогли преодолеть это пагубное влияние? Каким очарованием они преобразовывали недостаток в достоинство, хаос в порядок?» И отвечает на свой вопрос словами представителя местной власти, инспектировавшего Ньюгейт: «Леди, которыми управляет закон доброты, написанной в их сердцах, показали нам пример своими действиями» [Buxton, 1818, p. 134].

Простые принципы, предложенные Э. Фрай: религиозное просвещение, постоянная занятость, размеренность режима и вера в возможность исправления для каждого, в течение XIX столетия превратятся в базовые постулаты пенитенциарной педагогики. Ассоциация реформирования женского заключения в Ньюгейте постепенно переросла в «Британское дамское общество содействия реформе женского тюремного заключения», признанное первой женской национальной организацией. Опыт «леди-посетительниц» был заимствован многими европейскими странами.

Госпожа Фрай неоднократно совершала визиты в Европу с целью посещения тюрем и пере-

дачи опыта организации дамских тюремных комитетов. Восторженные отзывы и сотни благодарственных писем – отражение миссии первой «леди-посетительницы» в восприятии современников. В 1838 г. матрона голландского женского общества в письме сообщает ей об учреждении диплома имени Э. Фрай за миссионерскую деятельность в местах заключения: «Наша цель – подчеркнуть великий и возвышенный смысл твоего дела для простых людей, которым ты дала возможность прийти к покаянию через осознание их вины... Истинное осознание христианского долга ведет тебя по этому пути. Остается только сожалеть, что твое пребывание на континенте было таким непродолжительным...» [Fry, 1974, p. 147].

Последовательницы Э. Фрай вели миссионерскую деятельность и на американском континенте. В 1869 г. две представительницы квакерской общины штата Индиана, Сара Смит и Рода Коффин, возглавили кампанию против сексуального злоупотребления женщинами в заключении. Благодаря их стараниям в штате появилась первая женская тюрьма. Американский посол, посетив Великобританию в первой четверти XIX в., недвусмысленно отозвался о своем визите: «Я видел две величайшие достопримечательности Лондона – собор Святого Павла и проповедь Элизабет Фрай перед заключенными в Ньюгейте» [Elizabeth Fry...].

После смерти великой «леди-посетительницы» герцог Аргайл скорбно отметил: «Это был не только самый значительный человек среди всех моих знакомств, в котором просто невозможно разочароваться. Она была величайшей женщиной в полном смысле этого слова. При встрече с ней невозможно было не чувствовать некий священный трепет, как перед высшим существом» [Ibid.].

По замечанию Т. Бакстона, Элизабет Фрай удавалось разжечь «тлеющие угольки иссякающего достоинства» в каждом узнике: «Тысячи преступников проходят через наши тюрьмы ежегодно и успешно овладевают там искусством изощренной подлости. В свою очередь разумное применение методов, предложенных этой леди, может помочь заключенным овладеть другими приобретениями, и тогда наши тюрьмы в действительности станут школами нравственности, а не порока» [Buxton, 1818, p. 136].

Библиографический список

- Buxton T.F. An inquiry, whether crime and misery are produced or prevented by our present system of prison discipline: 3rd ed. London, 1818.
- Fry K. Memoir of the Life of Elizabeth Fry: 2nd ed. Montclair, 1974.
- Gaols and Houses of Correction // The Justice of the Peace and Parish Officer London. 1831. Vol. 2.
- Hatton J. Betsy: The Dramatic Biography of Prison Reformer Elizabeth Fry. Oxford, 2005.
- Johnson S. The Value of Kindness: The Story of Elizabeth Fry: 2nd ed. 1976.
- Rose J. Elizabeth Fry, a biography. London & Basingstoke, 1980.
- Rules for the Government of Gaols, Houses of Correction and Penitentiaries: 2nd ed. London, 1821.
- Whitney J. Elizabeth Fry: Quaker Heroine. London, 1937.
- Elizabeth Fry Helping society's outcasts and poor. URL: <http://historysheroes.e2bn.org/hero/howviewed/108> (дата обращения: 15.06.2015).
- Треvelьян Дж.М. Социальная история Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск, 2002.
- Васильева С.А. «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Ранняя история пастырского тюремного служения в Англии) // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1.

Дата поступления рукописи в редакцию 20.05.2015

ELIZABETH FRY – «AN ANGEL OF PRISONS»: BRITISH PHILANTHROPIST AND REFORMER IN THE ASSESSMENTS OF CONTEMPORARIES

S. A. Vasilieva

Academy of Law and Management of Russian Federal Penitentiary Service, Sennaya str., 1, 390036, Ryazan, Russia
Vasi-svetlana@yandex.ru

The article is devoted to Elizabeth Fry, the British social activist and the reformer of British prison system. The group of politically active Protestant Quakers, which included Fry's family, had a great influence on the approval of

new humanistic principles of criminal justice and the institutionalization of prison charity in Britain. The Quakers were first to talk about punishment as a means of re-education of a convicted person through religion and education. The paper is based on the analysis of a unique historical source not translated into Russian – Thomas Buxton's "An inquiry, whether crime and misery are produced or prevented by our present system of prison discipline" (1818). A review of the first years of Fry's philanthropic activity in the largest prison in London is presented. The author states that Fry formulated basic principles for the reform of women's prisons: the classification of convicts, women's supervision, organization of work, and spiritual enlightenment. "The Association for the Improvement of Female Prisoners" created by Fry was acknowledged as the first national women's organization; the experience of matrons was borrowed to many European countries.

Key words: Elizabeth Fry, British prison reform, the Society for the Improvement of Prison Discipline and for the Reformation of Juvenile Offenders, Quakers.

References

- Buxton T.F.* An inquiry, whether crime and misery are produced or prevented by our present system of prison discipline: 3rd ed. London, 1818.
- Elizabeth Fry Helping society's outcasts and poor. URL: <http://historysheroes.e2bn.org/hero/howviewed/108> (data obrashhenija: 15.06.2015).
- Fry K.* Memoir of the Life of Elizabeth Fry: 2nd ed. Montclair, 1974.
- Gaols and Houses of Correction . *The Justice of the Peace and Parish Officer*. London, 1831. Vol. 2.
- Hatton J.* Betsy: The Dramatic Biography of Prison Reformer Elizabeth Fry. Oxford, 2005.
- Johnson S.* The Value of Kindness: The Story of Elizabeth Fry: 2nd ed. 1976.
- Rose J.* Elizabeth Fry, a biography. London & Basingstoke, 1980.
- Rules for the Government of Gaols, Houses of Correction and Penitentiaries: 2nd ed. London, 1821.
- Trevel'yan Dzh.M.* Sotsial'naya istoriya Anglii ot Chosera do korolevy Viktorii. Smolensk, 2002.
- Vasil'eva S.A.* «V temnitse byl, i vy prishli ko Mne» (Rannyaya istoriya pastyrskogo tyuremnogo sluzheniya v Anglii). *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2015. № 1..
- Whitney J.* Elizabeth Fry: Quaker Heroine. London UK, 1937.